

**Х Межрегиональная
научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»**

Секция: «Культурология»

Тема: «Священные растения в культуре и искусстве христиан»

Выполнила:

ученица 8 Б класса (14 лет)
МБОУ Школы № 77
г.о.Самара
Зайцева Александра

Руководитель:

учитель русского языка и
литературы высшей
категории Костина Любовь
Викторовна

Самара, 2021г.

Содержание

I. Введение.....	3
II. Основная часть	
Глава I. Материалы исследования	
1. Вербa – славянский символ весны и воскресающей природы	5
2. «Самое священное и счастливое дерево» - клён	7
3. «Сережка ольховая, легкая, будто пуховая»	12
4. Прекрасный цветок – лилия	14
5. «Я есть истинная виноградная лоза».....	16
6. Милосердная роза	18
7. Смиренная фиалка	19
8. Душистый клевер	19
9. «Чертополоха благословенная трава».....	20
10. Рождественская ель.....	21
III. Заключение	22
IV. Список литературы	23
V. Приложения	29

Введение

*« Язык деревьев
Нравится мне с детства,
Лукавить не умеющий язык»
Н. Рыленков.*

Наверняка у каждого в жизни есть свои любимые деревья, растения, цветы, красотой которых мы постоянно любуемся. В мир природы мы приходим, чтобы отдохнуть после учёбы, физической работы, чтобы осмыслить важные жизненные вопросы. Выражаясь словами русского поэта Н.Рыленкова можно сказать: «В природе нет бесплодной красоты, все у неё подвластно высшей цели»

Природа - совершенное произведение, человек всё время открывает её загадки. Исходя из этого, мы поставили **проблемный вопрос**: почему некоторые растения в христианской культуре называют священными или «прекрасными вестниками Рая»

Актуальность исследования заключается в следующем: в настоящее время очень часто дети и подростки все свободное время проводят «в телефоне» и не всегда они интересуются чем-то нужным, развивающим душу. Это приводит к оскудению души. Нередко чрезмерное увлечение гаджетами приводит к совершению дурных проступков. Я считаю, что большую роль в духовном воспитании ребят может сыграть окружающая нас природа. В тишине лесов и полей мы можем мысленно разговаривать с ней, но не словами, а душой. В ее покое невольно задумаешься: а что чувствовали наши предки, видя красоту окружающего растительного мира, какое значение для них имели эти «прекрасные вестники рая». Для того чтобы узнать это я провела исследование и результатом его явилась данная работа.

Цель: Выяснить, какое значение имели священные растения в культуре и искусстве христиан.

На основе этого вопроса мы выдвинули собственную **гипотезу**: многие растения, так или иначе, связаны с христианскими традициями, христианской культурой и являются или священными обрядовыми растениями, или символами, связанными с теми или иными святыми или добродетелями.

Объектом исследования являются растения Самарского края.

Задачи:

1. Научиться собирать и систематизировать материал по исследуемой теме
2. Выяснить, какие растения Самарского края являются значимыми в христианской культуре и христианском искусстве

Глава I. Материалы исследования

Нам издревле знакома нежная верба – славянский символ весны и воскресающей природы. Но не все знают, что в христианской культуре верба – это «райское дерево».

В воскресный день за неделю до Пасхи православные христиане отмечают великий двенадцатый праздник Входа Господня в Иерусалим, который называют также Вербным воскресеньем. Вход Господень в Иерусалим - это один из самых главных праздников, в который надо посетить храм, помолиться, причаститься святых Христовых тайн.

Согласно евангельскому преданию, накануне входа в Иерусалим Иисус совершил чудо воскрешения праведного Лазаря. Весть об этом быстро разнеслась по Иудее, и многие уверовали во Христа. Когда на следующий день Иисус въезжал в город на молодом осленке, множество людей приветствовали его как царя. Они постилали на его пути одежды и пальмовые ветви. Именно поэтому этот праздник в христианском мире именуется также Пальмовым воскресеньем.

В России пальмовые ветви символизируют освященные вербные веточки, которые держат в руках верующие во время праздничного богослужения, как бы встречая Христа.

Однако торжество входа в Иерусалим было одновременно и предвестием страданий Иисуса - через несколько дней он был распят. Поэтому неделя от Вербного воскресенья до Пасхи называется Страстной в память о последних днях земной жизни и крестной смерти Спасителя.

Празднование Входа Господня в Иерусалим - это время особого размышления о непостоянстве человеческого нрава. Те же люди, которые кричали: «Осанна!», встречая Иисуса Христа, и постилали одежду перед ним, через несколько дней будут требовать у Пилата смертной казни Христу. Это должно научить нас никогда не надеяться на себя, не полагаться только на свои силы, а надеяться на Бога.

До упразднения патриаршества Петром I в Вербное воскресенье на Руси издревле совершался обряд Шествия на Осляти. Патриарх в полном облачении восседал на коне, символизировавшем осла, на котором въехал в Иерусалим Иисус Христос. Процессия двигалась от Успенского собора Кремля через Спасские ворота на Красную площадь к Покровскому собору и Лобному месту, а затем снова через Спасские ворота к Успенскому собору. Во время этого крестного хода патриаршего коня, наряженного ослом, вел под уздцы сам царь.

Вербным воскресеньем завершается Великий пост. Но на Страстной неделе благочестивые верующие продолжают поститься и молиться еще более усердно, готовясь к главному православному празднику - Воскресению Христову.

Веточки вербы как будто подают нам знак единения в любви, перед тем как нам войти в небесный Иерусалим? И этот знак говорит нам о соединении силы и энергии священного дерева вербы с духом богочеловека!

В древние времена на Руси существовало поверье, кто первым увидит божественные золотистые цветы Вербины на священном дереве, тот в этом году познает суть счастья. В древности на Руси в вербное воскресенье, освящённую в храме вербу, несли на кладбище к родственникам и близким. Считалось, что верба, принесённая с храма на могилку усопшего, разгоняет злых духов не только от могилы, но и от души умершего, а также мгновенно помогает восстанавливать связь с душой умершего. Но в наше время этот обычай практически утерян.

Обратим внимание на тот момент, что при встрече господина в вербное воскресенье цветочки вербы ещё не распустились, они ещё спят. Однако проходит всего лишь неделя, они распускаются во всей своей золотистой красе и - встречают светлое христово воскресение своим неповторимым божественным светом! В начале весны это священное дерево выделяется

своим божественным золотистым сиянием среди всех остальных деревьев леса!

«Самое священное и счастливое дерево» - говорим мы о клёне. Это светолюбивое, стройное дерево, плодами-крылатками, осенью летящими кружась, как маленькие вертолетики, со светло-зелеными цветками, собранными в соцветия-щитки, и широкими, причудливо вырезанными листьями, порхающими осенью, как яркие тропические бабочки, — одно из красивейших в нашем крае.

Пятилопастные листья клена в старину служили амулетами, отводящими беду. Самым священным и счастливым является число «5». Оно символично и выступает знаком завершенности. Число «5» часто встречается в Священном Писании: если число 6 и шестиконечная звезда символизируют Ветхий Завет и Бога Отца, то число «5» и пятиконечная звезда — Новый Завет и Иисуса Христа. Пятиконечной изображалась на иконах, рельефах и средневековых книжных миниатюрах Вифлеемская звезда, возвестившая миру о рождении Спасителя. Кленовые листья ежевесенне благовествуют нам о Его искупительной жертве ради нашего спасения.

У славян, пишет этнограф В.В.Усачева, «считалось, что клен приносит счастье. Его называют «добрым», святым: в него не ударяет гром, на нем появляется Богородица; его сажают близ дома. Веткам, семенам и листьям клена приписывалась магическая сила охранять человека от всего злого. Ветки и деревца клена ставили в садах и на полях как охрану от молний, злых сил и града, клали в ригах и дворах от мышей. Плоды клена закапывали под порогом дома, веря, что «клен отгонит злых духов»; зеленую ветку клена вешали над кроватью, чтобы «змора» не душила».

Клен в славянских народных представлениях — существо одушевленное. Кленами в славянских языках именуются и различные виды рыб, и вороний карк в западнорусских говорах, по наблюдению В.И.Даля.

Оттого в «Сорокоусте» Сергея Есенина клен — конь или жеребенок: «Клененочек маленький матке зеленое вымя сосет», «и желтый ветер осенницы, как будто бы с коней скребницей, очесывает листья с кленов». Пятилопастные листья клена называют «пятипалыми», усматривая в них сходство с человеческой рукой, с древнейших времен рождавшее поверья о том, что клены — это люди, ставшие деревьями.

Клен у славян, пишет этнограф Ольга Берегова, — «дерево, в которое превращен («заклят») человек. По этой причине кленовое дерево не используют на дрова («явор от человека пошел»), не подкладывают листья клена под хлеб в печи (в листе клена видят ладонь с пятью пальцами), из клена не делают гроб («грешно гноить в земле живого человека») и т.д.».

Превращение человека в дерево — один из популярных мифов славянских баллад: мать «закляла» в явор непослушного сына или дочь; типичное для восточнославянских причитаний обращение к умершему сыну: «Ай, мой сыночек, мой же ты яворочек!»

«Весенний кленовый сок, кленовица, известен всем восточным славянам», — указывает этнограф Д.К.Зеленин, описывая целых три способа его добычи, с древнейших времен применявшиеся на Руси. Сокодвижение у клена начинается чуть раньше, чем у березы. Эти два дерева, приносящие свой «урожай» весной, — важнейшая составляющая культовой обрядности весенне-летних праздников славянского церковно-народного месяцеслова. Главным годовым праздником, когда чествовался («радовался») клен, был день летнего солнцеворота Иван Купала Рождество святого Иоанна Крестителя (24 июня/7 июля). В века язычества посвященный богу Купале священный клен селенья в этот день украшали лентами, венками из цветов и колосьев, позднее в село стали приносить для украшения срубленный в лесу клен или соломенную куклу Купалу. Рядом с кленом-Купалой ставили стол с закусками и горилкой и разжигали костер, через который прыгали девушки и парни, славя молодого

весеннего бога Купалу, лихого парня-ухаря, земным образом которого считался клен. Одна из гипотез связывает имя клена с клечаньем — обрядовой зеленью, которой в эти весенние праздники традиционно убирают дома селений и которую используют в качестве культовых деревьев — кленов-Купал Иванова дня.

В славянской сакральной традиции клен — «жених» (но в качестве его «невесты» у славян выступает калина — предполагают даже, что их имена происходят от одного глагола калить). Отсюда насыщенность русского свадебного фольклора упоминаниями кленовых стуликов, чашечек, ложечек, брусиночек, прибоинок, ступенек, полотенец (дверей), столешенок в доме жениха. «Ой, вы, сени, мои сени, сени новые мои, сени новые, кленовые, решетчатые!» — поется в народной песне о молодежи, шлющей с птицей соколом весть батюшке из мужнего дома. И из-за свадебного стола («доски в столах кленовыи») молодых ведут в подклет «на кроватку кленову».

Свадебный поезд жениха, отправляющийся за невестой, в обрядовых песнях изображается в традициях богатырской сказки: «У княгини молодой заставлены заставы крепкие, птицы клевучие, звери крикучие, болота зыбучие, реки глубокие, озера широкие. Топорами надо лес рубить, клены (кленовые. — В.Б.) мосты мостить, зверей и птиц бить, а себе дорогу очищать».

Дружка жениха, садясь на «доброго коня», брал себе в спутники «Егорья Храброго (св. Георгия. — В.Б.) со слугами со могучими, со стрелами со калеными: стреляй и пали всех врагов и супостатов!». Прибыв в дом невесты, поезжане рассказывали: «Ехали мы темными лесами, калиновыми мостами»; эти песенные свадебные «мосты», соединившие брачующихся, для участников торжества одновременно и жениховы — кленовые, и невестины — калиновые.

Из свадебных рассказов поезжан о фантастических трудностях, препятствиях и «ворогах», пытавшихся преградить им путь к заветной

цели, возникли русские заговоры, в которых калиновы (кленовы) мосты замощены над огненными реками, и сказка «Бой на калиновом (кленовом) мосту», в которой дружка жениха (Ивана-царевича) — Буря-богатырь расправляется с шестиглавым, девятиглавым и двенадцатиглавым змеями и их женами-змеихами, пытавшимися сгубить поезжан.

Когда молодых вели в церковь венчать, родня жениха «хранила путь» — следила, чтобы никто не перешел им дорогу, — совсем как Буря-богатырь хранил путь Ивана-царевича от всевозможных сказочных гадов: «Ты куда со своей лапой на чистый калинов (кленов) мост?»

«Кто погружен в отделку кленового листа?.. Всесильный бог Любви», — утверждал Борис Пастернак. Из-за необычной формы своих листьев, напоминающих сердца, клен считается деревом — покровителем любви и любящих.

Обрываются речи влюбленных,
Улетает последний скворец.
Целый день осыпаются с кленов
Силуэты багровых сердец.
Что ты, осень, наделала с нами!
В красном золоте стонет земля.
Пламя страсти свистит под ногами,
Ворохами листвы шевеля, —
писал Николай Заболоцкий.

Осенний багровый цвет кленового листа увеличивает его сходство с человеческим сердцем. «Мне часто думается — Бог свою живую краску кистью из сердца моего извлек и перенес на ваши листья», — написал Борис Пастернак.

И это сходство окружает клен ореолом высшей святости. «А в Библии красный кленовый лист заложен на Песни Песней», — сказала Анна Ахматова. «Кленовый лист проступает сквозь листья древних любовных песнопений красным очертанием сердца, как будто на миг

переплелись воедино Книга духа и книга природы, изданные под одной обложкой», — комментирует литературовед М.Н.Эпштейн.

В русской поэзии, проникнутой сходной христианской идеей, клен — воплощение молодости, любви, красоты — также служит напоминанием о недолговечности нашего земного бытия:

Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым...
Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

В другом, не менее известном стихотворении Есенина, также ставшем народной песней, «опавший, заледенелый» зимний клен — олицетворение тоски, владеющей душой поэта.

В стихотворении Бориса Пастернака «В больнице» (1952) клен за окном Боткинской клиники, что «отвешивал веткой корявой больному последний поклон», обращает мысли поэта, распростертого на казенном больничном одре с тяжелым инфарктом миокарда, от мелочей быта к высшей мудрости, к мыслям о вечном: «О Господи, как совершенны дела Твои, — думал больной...»

«Внезапная милость дерева, сострадание корявой ветки, — комментирует поэт и литературовед Дмитрий Быков, — та высшая эмоциональная точка стихотворения, после которой обращение к Богу не выглядит ни пафосным, ни фальшивым, ни раболепным».

Мелкий, нищенский,
Нагой, трепещущий ольшаник.

Борис Пастернак. Август

На вопрос «Чьи в лесу шишки?» любой ребенок ответит: шишки растут на хвойных деревьях — ели, сосне. Есть даже поговорка: «Не растут шишки на березе». И вот поди ж ты: есть, оказывается, такая береза

— вернее, дерево из семейства березовых, — на котором шишки растут. Зовется оно ольха.

В пору весеннего таяния снега на ольхе набухают сережки — ее соцветия, содержащие каждое до 300 очень мелких цветков. Они формируются за год до цветения, остаются в покое всю зиму и раскрываются весной еще до того, как распускаются листья. Раннее цветение ольхи поднимало дух наших предков. Оно и в души наших современников вселяет смутное предчувствие радости и надежду.

Уронит ли ветер в ладони сережку ольховую,
Начнет ли кукушка сквозь крик поездов куковать,
Задумаюсь вновь и, как нанятый, жизнь истолковываю
И вновь прихожу к невозможности истолковать.
Сережка ольховая, легкая, будто пуховая,
Но сдунешь ее — все окажется в мире не так,
И, видимо, жизнь не такая уж вещь пустяковая,
Когда в ней ничто не похоже на просто пустяк.

В «Ольховой сережке» Евгения Евтушенко ольховый лес — прозрачный, весенний. А в «Августе» Бориса Пастернака «трепещущий ольшаник» противостоит «имбирно-красному лесу кладбищенскому», как жизнь — смерти: ее немного клейкие листочки дольше других сопротивляются осенним холодам.

В народных славянских представлениях, в песенном фольклоре ольха — женщина. Названия таких деревьев в языческую эпоху становились женскими именами; иные из них сохранились в этом качестве (например, болгарское Калина), а другие употребляются как уменьшительные к христианским именам (русские Липа-Олимпиада, Елочка-Елена). Старославянское ольха/эльха произносилось с ударением на первом слоге, а в местных говорах — и в форме ольга/эльга, и историки Древней Руси спорят, была ли святая равноапостольная русская княгиня, супруга Игоря, мать Святослава, бабка крестителя Руси Владимира

Святого скандинавкой Хэльгой, чье имя русские летописцы переименовали в более им привычное имя женщины и имя дерева, или псковитянкой Ольхой/Эльхой, и лишь в скандинавских источниках ее славянское прозвание переделано в более привычное варягам Хэльга — «святая». Характерно, что византийский император Константин VII Багрянородный, вспоминая о визите «жены русского архонта» в Константинополь, называет ее Эльгой, а не Хэльгой...

В ольхе наши предки видели человеческое существо, родственную душу, потому что живет она не сотни лет, как иные ее древесные собратья, а людской век — 100 лет, лишь изредка доживая до 120, в редчайших случаях — 150 лет. В возраст плодоношения она, как женщина, вступает лет в 12, в 30 достигает расцвета жизненных сил и приносит больше всего плодов. И как у людей главный «фактор риска» — сердечные болезни, так и она чаще всего погибает от разрушения сердцевины.

«Одна из причин обожествления (и очеловечивания. — В.Б.) ольхи, — пишет Роберт Грейвс, — заключается в том, что когда ее срубают, древесина, сначала белая, становится красной, словно истекает кровью, как человек».

Это природное явление, вызываемое химическими процессами окисления, дало повод к многочисленным легендам и поверьям. На Витебщине полагали, что ольха или ольховая заросль вырастают на том месте, где когда-то была погублена невинная христианская душа. Согласно польской легенде, крест, на котором распяли Христа, был сделан из ольхи, и это Его кровь проступает на ее белом срезе; поэтому поляки используют ее для изготовления крестов.

Древесина ольхи — ломкая, хрупкая. «Толкуй про ольховое, а дубовое крепче! — говорят в народе. — Березовый прут — не ольховый: гнется, не ломается, вокруг тела обвивается». Оттого по славянской легенде ольха — дерево благословенное: ольховые прутья ломались при бичевании Христа, за что Спаситель и благословил это дерево.

На Русском Севере верили, что ольху боится нечистая сила. На Кенозере в гроб человеку, слывшему колдуном, клали ольховое полено, веря, что оно помешает ему выходить из могилы и причинять вред живым. Поляки считали, что метла из ольховых веток, заткнутая за печную трубу, охраняет дом от ведьм и чертей. В Полесье ольху сажали вблизи домов, чтобы нечисть обходила их стороной. Польские кашубы в канун Нового года отгоняли злые силы звуком труб из ольхового дерева. Особая защитная сила приписывалась ольховым веткам, освященным в церкви в Вербное воскресенье, на Троицу, в Иванов день. На Русском Севере, на Смоленщине, в Белоруссии верили, что ольховыми ветками можно изгнать из дома блох, тараканов и мух!

Дерево-оберег, благословенная ольха, соединившая в себе магические силы земли, огня и воды, пестовавшая нас у нашего огненного истока и в нашей свайной колыбели, дерево с женским именем и с человеческим веком. Желтая пыльца, летящая по ветру весной. Клейкие листья, противостоящие подступающим холодам. Черные шишки, припорошенные белым снегом зимы. Древесина, притягивающая огонь и не боящаяся воды. Сердцевина, ранимая, как человеческое сердце.

Кто из нас не замирал от восхищения, глядя на прекрасный цветок – лилию. А знаете ли вы, что во всех христианских землях лилия считается преимущественно цветком Пресвятой Девы, и изображение Божьей Матери окружено здесь постоянно гирляндой из этих цветов. В венках же из лилий идут здесь девушки в первый раз к св. Причастию, что делается в память того, что, будто, в таких венках в первые времена христианства все девушки принимали и св. Крещение.

В Пиренеях же существует с незапамятных времен обычай ежегодно 24-го июня, в Иванов день, приносить срезанные в громадном количестве лилии в церковь и ставить их в больших изящных вазах для освящения. Здесь они остаются в продолжение всей обедни и окропляются святой водой, а затем из освященных таким образом лилий делают букеты и,

расположив их крест-накрест, прибывают над дверью каждого дома, который с этой минуты считается уже как бы под охраной Иоанна Крестителя. Тут букеты эти остаются до следующего Иванова дня.

Существует предание, что с лилией в руке явился в день св. Благовещения архангел Гавриил к Пресвятой Деве, и потому на всех наших иконах, представляющих это событие, он изображается всегда с ветвью этих цветов. С такой же ветвью как символом чистоты и непорочности изображаются у католиков св. Иосиф, св. Иоанн, св. Франциск, св. Норберт, св. Гертруда и некоторые другие святые. Лилиями же убирают в подземных римских катакомбах и гробницу св. Цецилии. ...

Ветхий Завет полагает ее символом любви, красоты и благодеяния. Новый Завет упоминает лилию только один раз - как символ царского величия в тексте Нагорной проповеди. Следовательно, семантика лилии неоднозначна, она изначально не связывается с идеей девственной чистоты, которая стала ведущей в понимании данного знака Церковью, начиная с XI в. Так, в своих комментариях к «Песне Песней» Бернар Клервосский обнаруживает мистическое понимание знака лилии как символа непорочности Марии и безгрешной природы Христа. Однако закрепление культа Девы Марии придало лилии женское начала, одновременно символизирующее и Церковь. С XII в. лилия появляется на гербах епископов и монетах церквей, посвященных Марии. Так, в Реймсе, начиная с архиепископства Эрве, чеканилась монета с крестом и четырьмя лилиями.

Причина проникновения лилии Марии в систему королевских знаков заключается в закреплении культа матери Христа, который к концу XII в. приобретает и куртуазную окраску. Подтверждением тому служит факт массового строительства церквей и соборов на землях королевского домена с периода правления Людовика VI. Все они посвящены «Нашей Даме». Французская монархия с этого времени провозгласила себя находящейся под непосредственным покровительством Девы Марии, и

символ Богоматери стал королевской эмблемой, перейдя на щит, знамя, одежду и корону монархов. ...

Итак, символ З-Л связывается с Богородицей не только в русской, но и в христианской традиции (рис.12–15). По-видимому, и здесь символика Великой матери перешла к Деве Марии.

Красную лилию в христианстве считают символом Иосифа – по-видимому, от цветка, распустившегося на его посохе. С посохом, увенчанным лилией, изображали также германского бога Тора.

З-Л в христианстве употребляется также в оконечностях крестов. Здесь он считается символом Троицы. Подобные кресты можно увидеть на куполах храмов Христа Спасителя и Благовещенского собора Московского кремля. Аналогичные кресты были на плащах французских мушкетеров.

Крест с З-Л оконечностями, выполненными несколько иначе, есть и на гербе Англии – до ее завоевания норманнами.

Распространенный мотив картин с религиозным содержанием – поклонение волхвов. Волхвы считались царями, их короны часто изображались трехлепестковыми.

Работая над темой, я выяснила, что виноград — одно из древнейших культурных растений на земле. Библия упоминает, что Ной, спасшийся от всемирного потопа, насадил виноградник и приготовил вино. С виноградом неразрывно связана история Древнего Востока, Греции, Рима. Но особое значение приобрел виноград в христианстве. Виноградная лоза символизирует Христа. «Я есть истинная виноградная лоза», — сказал Он во время Тайной вечери (Ин. 15, 1). Ее ветви — символы учеников и последователей Христовых, а плоды — символы добрых дел, совершаемых христианами. Если ветвь не приносит доброго плода, то ее отсекают и бросают в огонь. Так же и люди — если не совершают добрых дел, то гибнут в геенне огненной. Не случайно излюбленным мотивом резьбы, украшающей иконостасы русских церквей, является виноградная лоза с созревшими гроздьями. Лишь виноградное вино претворяется на литургии

в Кровь Христову. Вино используется также во время совершения таинства Венчания. Оно напоминает о том, как Иисус превратил воду в вино на свадьбе в Кане Галилейской, тем самым благословляя брак. О винограде поется и в русских свадебных песнях.

Есть упоминание, что уже в XI веке виноград начали разводить в монастырских хозяйствах Киева. Большое внимание уделял виноградарству Петр I: именно по его инициативе были заложены значительные площади виноградников около Чугуева, под Астраханью и Воронежем.

В русской кулинарии больше всего используется сушеный бескосточковый виноград — изюм, или его разновидность — мелкий сушеный виноград — коринка. Его кладут в тесто при выпечке сладких печений, пирогов, сдобы. К Светлому Христову Воскресению в России каждая хозяйка пекла куличи с изюмом и добавляла изюм в пышную творожную пасху. Изюм считался хорошим гостинцем, подавался к чаю в качестве заедки. Изюм добавляли в квас, чтобы был «ядренее».

Часто лоза бывает вырезана возле алтарного распятия, на перегородке между алтарем и нефом церкви. Изображения лозы встречаются в архитектурном убранстве церквей. Виноградная лоза и ее ветви часто являются элементами вышивки, резьбы по дереву и камню, а также витражей.

И уже много лет обвивающая крест виноградная лоза с гроздьями ягод является символом Живого Христа. Особой выразительности достигли в этом вологодские мастера, где всегда были сильны традиции художественной обработки металла. Мастера всегда очень тонко передавали символическую связь виноградной лозы с Таинством Причащения. Полумесяц внизу представляет собой символическую чашу. Объединенные вместе виноградная лоза и чаша напоминают о том, что при совершении Таинства Евхаристии (Причастия) — хлеб и вино преосуществляются в Тело и Кровь Христовы. Причастившись Святых

Тайн, человек соединяется с Христом и делается участником вечной жизни.

В культуре христиан роза – милосердие, милость, всепрощение, любовь, мученичество, победа. Листья розы символизируют радость, шипы – печаль, сам цветок – славу. Красная роза – христианский символ земного, восторга, стыдливости, стыда, желаний, страсти, материнства, смерти. Белая роза – чистота, девственность, духовность, тишина. Красная и белая роза – единство, союз. Роза на кресте – смерть Христа. Шип розы – страдание, смерть, христианский символ греха. Роза без шипов – неблагодарность.

В культуре христиан красная роза является символом мучений, а белая роза — символом чистоты. Это толкование вошло в обиход в самые первые годы христианства. Св. Амвросий рассказывает о том, откуда у розы появились шипы. Еще до того, как стать одним из цветов земли, роза росла в раю, и тогда у нее не было шипов. Только после грехопадения человека роза облачилась в шипы, дабы напоминать человеку о совершенных им грехах и об изгнании из рая; однако аромат и красота розы продолжают напоминать ему о райском блаженстве. Возможно, в связи с этой легендой Деву Марию называют «розой без шипов», ибо, согласно традиции, она свободна от первородного греха. В искусстве эпохи Возрождения гирлянда из роз часто служила указанием на четки Девы Марии (см. Четки, глава XIII). Венки из роз на головах ангелов, святых или человеческих душ, вошедших в рай, указывают на райское блаженство. Соломона 2:3, где говорится: «Что яблонь между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей». Этот отрывок был истолкован как намек на Христа.

Знаете ли вы, что прекрасная фиалка, растущая у вас на подоконнике, в христианской культуре символизирует смирение и, в

частности, смирение Христа как Сына Божия. Белая фиалка - эмблема Девы Марии и святого Фина.

В греческой мифологии это цветок Ио и Ареса. Фиалки растут там, куда попала кровь Аттиса.

В христианской символике скромная стыдливая фиалка имела дурную репутацию. Из-за того что она некогда была символом Афродиты, фиалку считали «цветком желания». Во времена Чосера фиалками или «цветами страсти» влюбленные называли своих дам сердца. Офелия говорит, что она отдала бы Гамлету фиалки в доказательство ее любви, если бы они «все не завяли» после смерти ее отца. В эпоху Возрождения засахаренные фиалки были особенно излюбленным лакомством. Кроме того, фиалковым чаем было принято лечить кашель.

А душистый клевер - символизирует божественную триаду, тройной аспект жизни тела, души и духа. У китайцев означает лето. В христианстве клевер - символ Троицы и эмблема ирландского святого Патрика. Символ ирландско-кельтского национального сознания, почитавшийся уже друидами дохристианской эпохи как священное символическое растение и позднее истолкованный как символ Троицы (троичности). Благодаря этому он стал атрибутом св. Патрика, который убивает змею посохом с клеверообразным крестом. Четырехлепестковый лист клевера является сегодня знаком счастья, что объясняется чисто внешне его редкостью (кто такой лист найдет, тому посчастливилось, а потому сам лист клевера приносит счастье). Первоначальная символика, вероятно, восходит к высокой жизненной силе растения, которая сделала его воплощением мощной жизненной полноты. В средневековой любовной лирике «зеленый клевер» играет большую роль как место любовных встреч, и, например, «дать клятву над зеленым клевером» означает придать ей еще большую жизненную силу. Поскольку клевер когда-то стали сажать на могилах, вероятно, как намек на новую жизнь после воскресения, он смог также

стать символом прощания часто вместе с розами (символ любви) и фиалками (цветы с фиолетовым цветом покаяния).

Трехлистный клевер - очевидный символ Троицы. Согласно легенде, когда Св. Патрик обращал в христианство Ирландию, он в качестве символа Троицы использовал лист клевера. Поэтому клевер, или трилистник, стал символом Ирландии.

Помещенный на горе, он обозначает знание божественного бытия, достижимое пламенным устремлением, через посвящение или ученичество (равнозначно восхождению). Формы трилистника, такие как готическая трехсводчатая арка, имеют такое же значение; то же касается всех трехчастных форм.

Каждый раз, возвращаясь из-за Волги, где мы иногда отдыхаем, мама привозит домой веточки чертополоха. Она говорит, что он защитит наш дом от злых людей.

В христианской символике колючки чертополоха символизируют муки Христа, а также грех, земные печали и зло (Бытие, 3), злобу, посягающую на добродетель (Иов, 31).

«**Чертополоха** благословенная трава»

Принесли букет чертополоха

И на стол поставили, и вот

Предо мной пожар, и суматоха,

И огней багровый хоровод.

Эти звезды с острыми концами,

Эти брызги северной зари

И гремят и стонут бубенцами,

Фонарями вспыхнув изнутри.

Это тоже образ мирозданья,

Организм, сплетенный из лучей,

Битвы неоконченной пыланье,

Полыханье поднятых мечей,

Это башня ярости и славы,
Где к копью приставлено копьё,
Где пучки цветов, кровавоглавы,
Прямо в сердце врезаны мое

Мой рассказ был бы не полон, если бы я не рассказала о таком растении как Ель. Традиционно зеленая елочка появляется в домах перед Рождеством, а ветвями ели украшают православные храмы. Но с другой стороны древняя традиция ставить в доме и украшать на Рождество ель или сосну, не принадлежит Христианству. Например, вечнозеленые деревья уже были символами плодородия и весеннего возрождения еще во времена Кельтов и Германов. Празднование же Рождества было принято лишь в четвертом веке нашей эры Константином Великим. Он просто перенес эту традицию из язычества в Христианство. Дохристианские культуры праздновали рождение своего бога-Солнца в день зимнего солнцестояния. А Рождественская традиция зажигания свечей также была заимствована из дохристианских культур. А в России уже во времена правления Петра Первого, когда появилась традиция встречать Новый Год, в качестве атрибутов праздника так же пришли свечи, украшенное хвойное дерево.

Заключение.

Таким образом, **гипотеза подтвердилась**, многие растения, так или иначе, связаны с христианскими традициями, христианской культурой и являются если не священными обрядовыми растениями, как, например, верба, то символами, связанными с теми или иными святыми или добродетелями. При этом некоторая символика пришла в христианство из более ранних языческих культов. И многие из этих прекрасных вестников рая произрастают на нашей благословенной Самарской земле

Любовь к растениям, деревьям согревает мне душу, вливает в неё новые силы. Мне хотелось бы продолжить работу по изучению священных растений.

Список литературы

1. Е. Черняева «Прекрасные вестники рая», научно-популярный журнал «Наука и религия» - М.: издательство «Прогресс», 1994г.
2. Н.Ф. Золотницкий «Цветы в легендах и преданиях», М.: «Т – Око» 1992г.
3. В. Бегичева «Священные растения», М.: «Медиа – Пресса», 2007г.
4. В. Бегичева «Клён», научно-популярный журнал «Наука и религия», М.: «Т – Око» 1992г.
5. В. Бегичева «Ольха», научно-популярный журнал «Наука и религия», М.: «Т – Око» 1992г.
6. <http://www.compositions.ru/?id=24415&from=1100>
7. <http://ref2.huba.ru/rdsref/type17/elem22314.html>
8. <http://www.e-osetia.ru/e-forum/viewtopic.php?id=43...>
9. <http://history.referama.ru/txt.php?str=9&srch=&ch=...>